

Глава 231: Аукцион пилюль

Во всем Южном Пределе только один человек точил зубы летающим мечом — Ли Фугуй... также известный, как Толстяк. Кроме него больше ни у кого в Южном Пределе не хватило бы смелости в такой манере точить зубы. Вокруг него столпились ученики Секты Золотого Мороза, настороженно осматривая толпу в поисках угрозы. Их присутствие лишь еще больше привлекало к Толстяку внимание. Сам Толстяк... стал еще толще. Практики, сидящие неподалеку, странно поглядывали на эту группу и шептались между собой. Толстяк не обращал внимание на перешептывание и косые взгляды. Он самодовольно вытащил духовный камень и разгрыз его зубами, отчего глаза остальных Практиков пораженно округлились, а их сердца сжались от зависти.

Мэн Хао не видел его целых четыре года. Тем не менее он довольно часто вспоминал о нем, Старшей Сестре Сюй и Чэнь Фане. Вновь его увидев, Мэн Хао в чувствах вздохнул и улыбнулся. Алхимик Фан Му за последние четыре года весьма глубоко пустил корни в Секте Пурпурной Судьбы, с его известностью ему не составило труда отправить несколько человек разузнать, как поживают его друзья. Ему доложили, что все они достигли определенных успехов в своих Сектах. Например, Старшая Сестра Сюй давно уже достигла стадии Возведения Основания. Ее Наставником была Хань Бэй, а с ней ее положение в Секте Черного Сита изменилось в лучшую сторону. Что до Чэнь Фаня, за четыре года он сумел дорасти до Избранного Секты Одинокое Меча. Толстяк, разумеется, меньше всех посвящал себя учебе и изучению техник, однако он по-прежнему занимал высокое положение в Секте Золотого Мороза. Если он желал ветра, он его получал. Благодаря стараниям Секты он тоже сумел достичь стадии Возведения Основания. Имя Мэн Хао практически начисто стерлось из воспоминаний людей Южного Предела. Мэн Хао беззаботно улыбнулся. Вид старого друга поднял ему настроение. Проследив за взглядом Мэн Хао, Бай Юньлай наклонился и прошептал:

— Это Ли Фугуй из Секты Золотого Мороза. Я слышал, он в прошлом году женился на своей третьей возлюбленной... Болтают, Секта Золотого Мороза себя не жалеет в поисках подходящих ему невест Практиков, всё ради того, чтобы продлить его род, а с ней и линию крови...

Мэн Хао удивленно скосил взгляд на Толстяка, но потом рассмеялся и молча покачал головой. Со вздохом он подумал: "Кто бы мог подумать, что из нашей маленькой группы бывших учеников Секты Покровителя Толстяк устроится лучше всех". Даже он не мог не почувствовать укол зависти, видя особое положение Толстяка на пути Культивации. На него внезапно накатили воспоминания о том дне, когда они присоединились к Секте Покровителя. Толстяк без остановки ревел и причитал о том, что дома его ждет невеста. Мэн Хао невольно улыбнулся на это воспоминание, его глазах вспыхнул мягкий свет.

Тем временем аукцион был в полном разгаре. От каждой пилюли, выставяемой на торги, соскабливали немного порошка, которую давали одному из людей, практикующих технику Пурпурный Ци с Запада. Проглотив порошок, тело Практика становилось полупрозрачным, чтобы все зрители могли увидеть действие пилюли. Эта традиция, гарантирующая качество продукции, существовала в Секте Пурпурной Судьбы с незапамятных времен.

Время клонилось к полудню.

— Этот лот Пилюля Прорыва Барьера. Собратья Даосы, дамы и господа, я уверен, что вам отлично известны свойства этой пилюли...

Пока он говорил, Практик Пурпурного Ци с Запада проглотил немного порошка и

продемонстрировал эффект целебной пилюли.

— 20,000 духовных камней! — воскликнул Толстяк, его властный голос как нельзя лучше сочетался с его массивной фигурой.

— 30,000 духовных камней!

— Твою бабулю! — резко бросил Толстяк и поднялся. — Ладно, сопляк, 50,000 духовных камней!

— 60,000 духовных камней!

— 70,000 духовных камней... — сказал кто-то третий.

На самом деле, ценность Пилюли Прорыва Барьера зависела от личных обстоятельств Практика, и поэтому была весьма ситуативным снадобьем. В толпе из ста тысяч Практиков сложно определить людей с застопоривавшийся Культивацией или людей, которые только приближаются к сложному участку в Культивации. Но тем, кому действительно требовалось пройти сложный участок, необходимо было раскошелиться.

— 100,000 духовных камней, — взревел Толстяк, — у меня навалом духовных камней, сопляк! Они даже не мои! Не тебе со мной тягаться?!

Он достал духовный камень и разгрыз его зубами. Сопровождающие из Секты Золотого Мороза лишь натянуто улыбались. Слова Толстяка похоже произвели нужный эффект. К тому же Пилюля Прорыва Барьера, хоть и была хорошей пилюлей, не гарантировала стопроцентный результат. Невероятно высокую цену в 100,000 духовных камней больше никто не решился перебить.

На лице Мэн Хао появилось странное выражение. Эта Пилюля Прорыва Барьера была не его изготовления. Даже с такого расстояния он отчетливо видел действие пилюли в полупрозрачном теле Практика Пурпурного Ци с Запада, а также ее целебную силу. Его познания в Дао алхимии подсказывали ему, что кто бы не изготовил эту пилюлю, ему удалось извлечь из целебных трав и растений лишь тридцать процентов целебной силы. "Похоже, назначенная мной цена на пилюлю Дин Юна... была слишком низкой..." — подумал он. С другой стороны, нельзя сравнивать цены пилюль внутри и снаружи Секты. Особенно, если учесть, что в первом случае пилюля продается собрату по Секте, а во втором уходит с молотка.

Аукцион тем временем продолжался. Выставлялись всё новые и новые пилюли, атмосфера на арене начала накаляться. Особенно сильно разгорелись страсти при появлении пилюли Мастера Тиглей. Цена за его пилюлю превысила несколько сотен тысяч духовных камней. Мэн Хао тяжело задышал. Он впервые видел насколько много денег зарабатывают мастера-алхимики. Невероятно. И вдвойне невероятным было понимание того, что стоимость изготовления этой пилюли не превышает нескольких десятков тысяч духовных камней. При этом ее так называемая целебная сила колебалась в районе пятидесяти процентов. Мэн Хао мог приготовить похожую пилюлю даже не вспотев.

Толстяк делал ставку на каждую выставленную пилюлю и уже набрал приличную коллекцию. Он стал самым заметным человеком на арене. Особенно с учетом того, как он исподлобья поглядывал на женщин Практиков поблизости. Поймав взгляд какой-то из девушек, он сразу же напускал на себя небрежный и невозмутимый вид. Остальные члены Секты Золотого Мороза лишь вздыхали. Они никак не пытались остановить его, ведь он руководствовался "высоким чувством долга". Под "высоким чувством долга", разумеется, понимался поиск жен.

Этот приказ поступил лично от Главы Секты.

Мужчина на сцене улыбнулся и взмахнул рукавом и объявил:

— Следующая пилюля изготовлена алхимиком Ли Тао, название пилюли День Возведения Основания. Она подходит для средней ступени Возведения Основания и в некоторых случаях для поздней ступени Возведения Основания. Лот включает в себя три флакона по шесть пилюль в каждом. Все флаконы продаются вместе.

Появились три флакона с пилюлями. Когда Практик Пурпурного Ци с Запада попробовал порошок одной из пилюль трибуны мгновенно стихли. Тишина продлилась всего мгновение, после чего толпа загомонила.

— Эта пилюля...

— Ее целебная сила сорок пять процентов!!!

— Это не простые пилюли Дня Возведения Основания! Кто этот Ли Тао? Эта пилюля уступает лишь работам Мастеров Тиглей!

— Посмотрите, как в этой пилюле взаимодействуют растения и травы!!!

Большинство из ста тысяч собравшихся Практиков практически ничего не смыслили в Дао алхимии. Тем не менее реакция, происходящая в полупрозрачном теле Практика Пурпурного Ци с Запада, даже им дала намек на невероятную природу этой пилюли. Распорядитель пораженно перевел взгляд на три флакона в его руках. Мэн Хао тоже взглянул на флаконы и улыбнулся. Он дружил с Ли Тао, вот почему перед переплавкой этой партии Ли Тао пришел к нему за советом. Во время их обсуждения Дао алхимии Мэн Хао указал на различные взаимодействия между растениями и травами. Можно сказать, что благодаря помощи Мэн Хао Ли Тао в тот день обрел просветление и сумел изготовить лучшие пилюли за всю его карьеру мастера-алхимика. "Я не стану спрашивать про эту партию Дня Возведения Основания, — подумал Мэн Хао, — вот только в тот день я говорил про взаимодействие трав, которое поможет извлечь сорок процентов целебной силы. Последние пять процентов — это результат его собственного просветления и навыков". Глядя на бурлящую от возбуждения толпу, Мэн Хао невольно улыбнулся.

В его бездонной сумке лежало несколько пилюль Дня Возведения Основания, приготовленные лично им. Целебная сила этих пилюль достигала девяноста процентов. Если выставить их на аукцион это наверняка произведет настоящий фурор. "Интересно, как будут проходить торги за мою Пилюлю Одержимости..." — от этой мысли его сердце загорелось в предвкушении. Энергия, затраченная на переплавку Пилюль Одержимости в двое-трое, а может и больше превосходила энергозатраты на изготовление Дня Возведения Основания. Переплавка Пилюль Одержимости была истинным выражением его воли, венцом его Дао алхимии.

Со сцены с улыбкой вещал распорядитель аукциона:

— Повторяю еще раз, эти три флакона не продаются по отдельности, только вместе. Начальная цена за три флакона 250,000 духовных камней.

По его расчетам за эти три флакона можно будет выручить баснословную сумму духовных камней. Этот лот может стать гвоздем всего аукциона и прославит Ли Тао на весь Южный Предел, ведь он будучи мастером-алхимиком сумел изготовить пилюли практически не уступающие по качеству пилюлям Мастеров Тиглей. Собственно говоря, пилюли должны

содержать взаимодействия трав и растений, которые он придумал самостоятельно, это являлось главным отличительным признаком мастеров-алхимиков от Мастеров Тиглей.

Если мастер-алхимик желал стать Мастером Тиглей, тогда ему необходимо было продемонстрировать уникальное взаимодействие трав и растений, придуманное лично им. Только так можно было подняться над остальными мастерами-алхимиками и стать Мастером Тиглей. С подобным взаимодействием целебная пилюля была намного ценней обычных пилюль.

Появление Дня Возведения Основания никого не оставило равнодушным. Многие были готовы заплатить любые деньги, чтобы получить шанс изучить эти пилюли. Ведь после достижения звания Мастера Тиглей при изготовлении пилюль используется техника алхимического утаивания, дабы скрыть взаимодействие трав. В этом случае раскрыть секреты пилюли будет очень непросто. Однако эти пилюли изготовил мастер-алхимик без участия техники алхимического утаивания, а значит раскрыть ее секреты будет значительно проще. Подразделение Пилюли Востока прекрасно это понимало, но ничего не могло с этим поделать. Вполне естественно, что навыки, порожденные на пути целебных пилюль, поддавались изучению. Подобные утечки происходили не часто, где-то в один аукцион пилюль из десяти. Ничего удивительного, что три флакона с пилюлями произвели такой эффект на всех зрителей. Таким поведением Подразделение Пилюли Востока в определенной степени проявило снисхождение. Раз пилюли попали на аукцион, Подразделение Пилюли Востока не станет пытаться скрыть их истинную природу или мешать другим купить их для изучения. Практически сразу из толпы раздался крик:

— 300,000 духовных камней!

— 500,000 духовных камней. Я любой ценой обязан заполучить эти три флакона Дня Возведения Основания!

Глаза Мэн Хао заблестели. Если День Возведения Основания с сорокапятипроцентной целебной силой вызвало такой ажиотаж, что будет, когда на торги выставят его пилюлю?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/54897>